

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В. Н. Гребеньков

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПТА «ВОЕННАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА» В ИСТОРИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Рассматривается содержание концепта «военная культура общества» и возможности его применения в гуманитарных исследованиях с целью углубления наших знаний о прошлом и настоящем.

The author considers the scope of the «military culture of society» concept and analyses the possibilities of its application in humanities in order to extend our knowledge of the past and the present.

Ключевые слова: военная культура общества, история, политика, войны, армия, традиции, методология, историческая память.

Keywords: military culture of society, history, politics, army, traditions, methodology, historical memory.

Исторические и политические исследования имеют свой собственный методологический инструментарий, обладают своей спецификой в работе с фактологическим материалом при его накоплении и теоретической обработке. Однако существуют метадерминанты, без учета влияния которых им не будет хватать глубины. На проблематике военной культуры общества (ВКО) в статье будет показана целесообразность использования категории ВКО в проведении исторических и политических исследований.

Обращение к ВКО позволяет реально проанализировать и проследить поведение человека и общества в экстремальных ситуациях войны, вооруженных конфликтов, а также те стороны жизни гражданского, мирного общества, которые определяют подготовку человека к подобному рода ситуациям и отражают их последствия. Следовательно, историческим фоном данной проблематики является подготовка общества и человека к войне, вхождение в нее, ход военных действий и выход из войны. Иначе говоря, ВКО позволяет рассмотреть не только армию, военную организацию общества в военное и мирное время, но и изучить «человеческое измерение» всего общества с позиций военной культуры (как в собственно военной, так и в мирной ситуациях).

Повышенное внимание к осмыслению сущности и содержания ВКО обусловлено рядом обстоятельств. Характер и тенденции развития современных глобальных и внутринациональных проблем чрезвычайно остро поставили вопрос о гарантиях безопасного бытия и развития всех субъектов общественно-исторического развития, а это актуализирует исследование феномена военной культуры общества, проблем ее фор-

мирования и развития в современном мире. Ситуация в России характеризуется наличием внутренних конфликтов, прежде всего региональных, с трудно прогнозируемым исходом. Довольно опасным является сползание на путь разрешения противоречий с позиций военной силы, и в этих условиях вполне естественной выступает потребность в научном обосновании программы поэтапных преобразований, в которых вопросы ВКО занимали бы не самое последнее место. Кроме того, общественные трансформации, происходящие сегодня в стране, ставят задачу исследования социальной реальности с разных позиций, в том числе и с точки зрения ее военной составляющей, что вызвано также потребностью углубления знания исторического прошлого страны, необходимостью упрочения этнонациональной памяти российского народа.

Определение возможности «приложимости» ВКО для проведения историко-политических исследований подтверждает обращение к данной проблематике в научной литературе, включающей как исследования военных ученых по различным аспектам культуры военнослужащих [1–4], так и общие работы, в которых предприняты попытки анализа войн, воинской деятельности в целом [5–7]. Среди последних следует выделить труды специалистов Военного университета, изучающих историю русской армейской мысли в рамках издаваемого ими «Российского военного сборника», который имеет целью донести до широких масс все значимое духовное наследие русской армии. Эти книги рассматривают в первую очередь военно-теоретические вопросы и проблематику, связанную с местом и ролью армии в обществе. В них также представлены обширные и малоизвестные материалы об истории отечественной армии, о теоретическом наследии русской военной эмиграции и т. д.

Из исследований на военную тематику, появившихся в последнее время и затрагивающих, в частности, такую ее сторону, как «духовный мир, сознание человека и общества в войне», большую ценность представляют работы Е. С. Сенявской [9–11], в которых едва ли не впервые в современных исследованиях о российской военной истории XX в. показана история одной армии — русской, чей движитель — имевшие в различные политические эпохи одни и те же достоинства и недостатки очень похожие нравственные мотивы.

Несомненный интерес в кругах ученых, исследующих проблемы морального духа общественного сознания, вызывает монография О. В. Дружбы [12], в которой автору удалось убедительно показать, что знания и представления о войне, оценки ее основных событий и итогов, ее образ в общественном сознании не были неизменными на протяжении всего послевоенного времени. Каждое новое поколение создавало в своем сознании собственную картину войны, в которой выдвижение на первый план тех или иных ее аспектов было в значительной степени обусловлено особенностями переживаемого обществом этапа послевоенной истории. Определенную ценность представляют и книги о быте и нравах русской армии, о моральных оценках войны в русском обществе [13–21]. К этому направлению следует отнести докторские диссертации В. И. Гамова «Образ войны в культуре» (2000) и Б. А. Калинина «Идея войны: философско-культурологический анализ» (2001).

Если суммировать подходы к определению ВКО в названных работах, то можно дать ей следующую характеристику. ВКО включает в себя те элементы общественного сознания и духовной культуры страны или региона, которые связаны с военно-политическими институтами и процессами. Она представляет руководящие принципы поведения в военной сфере, нормы, идеалы, обеспечивающие единство и взаимодействие институтов и организаций, придавая целостность и интегрированность военной сфере. В качестве составных элементов ВКО включает в себя сформировавшиеся в течение многих поколений традиции военной защиты общества, действующие нормы воинской деятельности, идеи, концепции и убеждения народа в отношении вооруженной защиты существующей политической системы и отечества в целом.

Как ценностная система она включает в себя убеждения, установки и символы, обращенные на военную сферу в целом и военную организацию общества, что предполагает изучение таких категорий, как «война», «мир», «военная организация общества», «армия», «национальная безопасность», «вооруженный конфликт» и т.д.

Таким образом, мы можем утверждать, что для исследований ВКО есть как содержательное (смысловое) поле, так и определенная методология исследования, или, иначе говоря, есть все основания для научного анализа ВКО. Богатая своей проблематикой история военной культуры России представляет несомненный интерес для представителей различных отраслей научных знаний, прежде всего для историков и политологов.

Сегодня восстановление исторической памяти российского народа является одной из задач власти и общества. Именно поэтому обращение к различным аспектам истории военной культуры России представляется весьма актуальным. При этом не следует допускать односторонней трактовки самой ВКО. Так, если измерять уровень военной культуры российского общества в системе координат «цель – результат», оценка может быть достаточно высокой, поскольку страна сокрушила всех иностранных завоевателей. Но если в исследование включить другой критерий, такой, как цена достигнутого, вывод будет другим: с 1828 по 1880 г. Россия потеряла только убитыми 664 тысячи человек – цифра, превосходящая все военные потери Европы за эти годы [22, с. 86]. Это справедливо и в отношении цены победы в Великой Отечественной войне. В связи с этим несомненный научный интерес представляет собой проблема определения и комплексного использования критериев и показателей развития различных форм ВКО, чему может быть посвящено самостоятельное исследование.

Военная культура России, отражая прежде всего потребность обеспечения независимости народа, защиту государства от внешней агрессии, в своем развитии была ориентирована на совершенствование механизма военной безопасности. При этом нашими предками были получены результаты, удивлявшие другие народы. Самобытным путем развивалось стратегическое мастерство и тактика вооруженной борьбы. Именно на Руси зародился способ боевых действий, основанный на единстве операций на суше и на море. Так, походы Олега (907), Игоря

(945) со своими дружинами предпринимались одновременно и на земле и на воде. При этом воин умел сражаться как в сухопутном, так и в морском бою. Суда, вмещавшие до 40—60 человек, предназначались не только для сражения на воде, но и для высадки десантов вместе с конницей. В походах киевского князя Святослава получил распространение такой способ боевого построения войск, как «стена», которая была меньше, чем колонна в глубину (до двадцати шеренг), но шире по фронту. Эта подвижная «стена» отличалась большой силой удара при атаке и достаточной сопротивляемостью при обороне. Позднее в период расцвета феодализма она членилась на три части — полки: полк чело, полки левой и правой руки, а во время Куликовской битвы возник новый элемент — общий резерв (засадный полк). Впервые запись о разделении русской рати по полкам встречается в летописи 1024 г. Такое построение обеспечивало оптимальное сочетание на поле битвы действий пехоты и конницы. Численность войск в походах IX—XI вв. колебалась от 6—8 до 60—80 тыс. человек. Флотилия насчитывала от 20—60 до 200—360 судов. Протяженность походов превышала 3 тыс. километров по суше и 1,5 тыс. километров по рекам. В XVI—XIX вв. численность русских войск в походах достигала до 180—200 тыс. человек [23—24].

Большое внимание, как свидетельствует «Повесть временных лет», в русском войске уделялось организации разведки и охране, применению пеших посланцев и конных гонцов, звуковой и зрительной сигнализации, организации засад, когда, заманивая противника преднамеренным отходом, довольно часто внезапно для противника переходили в контрнаступление. Организатор более 20 больших и малых походов Владимир Мономах стал автором «Поучения» — труда, посвященного обобщению взглядов на военное искусство того времени.

В сочетании с совершенными для своего времени образцами вооружения полководческое искусство, опирающееся на массовый героизм, обеспечивало те победы, благодаря которым Русь выстояла и сохранила себя. Именно это позволило Екатерине II отметить: «Знающим древнюю историю нашего Отечества довольно известно, что воинство российское когда еще и просвещение регул военных ему не поспешествовало, войска мужественного имя носило. Но выдавшим века нашего, когда к храбрости его природной дисциплина военная присоединилась, доказательно и неоспоримо, что оружие российское там только славы себе не приобретает, где руки своей не подымлет» (Цит. по: [25, с. 95—96]).

Уникальным было фортификационное мастерство славян: оно развивалось не по пути сооружения обособленных замков, как на Западе, а посредством создания укрепленного валами оборонительного пространства, где защита в определенной мере гарантировалась не только привилегированным, а всем сословиям; где защитником становился всякий, способный носить оружие. Сам факт создания такой оборонительной системы говорит о союзе славянских племен как механизме коллективной защиты. Построить хотя бы один из сохранившихся валов от Фастова до Житомира протяженностью в 120 километров было под силу не одному, а нескольким племенам. Не имела себе равных со-

оруженная в Средние века система новгородско-псковских средневековых крепостей, прикрывавших Русь с северо-запада.

При анализе таких явлений ВКО, как военно-политическое сознание, военная доктрина, военная безопасность, национальная безопасность, военная идеология, военная психология, военно-политический прогноз, военные знания, военное дело, военная сфера, — исторический аспект просто необходим. Однако здесь же возникает существенное затруднение, связанное с отсутствием определения исходного понятия «военная культура общества» в военных энциклопедиях, словарях и справочниках, хотя в толковых словарях русского языка имеется достаточно обширный массив слов, связанных с военной проблематикой¹, что наглядно свидетельствует о том, что такой социальный феномен реально существует.

Без применения данной дефиниции, но фактически о составляющих военной культуры русского народа, уровне ее развития ведут речь российские историки С. М. Соловьев, Н. М. Карамзин, В. О. Ключевский [28 — 30]. Особенно много внимания проблемам военной культуры уделяет Н. М. Карамзин в своей «Истории государства российского». В 16 главах из 87 своего двенадцатитомного труда он дает характеристику развития военного дела в России на протяжении девяти веков. И это кроме того, что в ряде глав он описывает различного вида войны, военные действия, которыми так богата российская история.

В работах и историков, и военных ученых России дооктябрьского периода, а затем и в исследованиях ученых русского зарубежья достаточно много говорилось о военной культуре. Например, М. Меньшиков в своих «Письмах к ближним» утверждал: «Армия — хранитель государства, его щит и меч. От армии зависит быть или не быть империи; тысячелетняя история наша говорит об этом слишком красноречиво. Не было у славян организованной вооруженной силы — их завоевали варяги. Расстроилась варяжская сила, распустилась в славянстве — Русь завоевали татары. Сложилась рать московская и создала царство. Чуть отстали от соседей в военном деле — едва не попали под польское иго. Могучий гений Петра наладил армию, и Россия сразу вошла в первый ряд народов. Петр торжественно завещал помнить о монархии греческой и не останавливаться в военном деле. Завещание это помнили сто лет — Россия ширилась и гремела в свете. Не оружием, а своим гражданским влиянием Европа победила Россию. Она ослабила ее революционным духом, пренебрежением к аристократии, к власти, к героизму, к тому, что составляло суть военной культуры. Революционной Франции захотелось быть гражданской; в подражание ей всюду выдвинулась буржуазия, штатская культура. Едва ли серьезно выиграла от этого сама Франция, и бесспорно проиграла России, у которой не было буржуазии и у которой единственный сильный класс был военный» [31, с. 23].

¹ Так, В. Даль в своем словаре приводит толкование 876 слов, характеризующих различные аспекты военной культуры. В свою очередь С. И. Ожегов дает толкование 585 слов из сферы воинской деятельности [26, 27].

П.И. Залесский фактически вел речь об уровне развития российской военной культуры, утверждая: «Россия, как это вполне понятно, законно и естественно, побеждала или низшие культуры: чукчей, вотяков, остяков, юкагиров, самоедов, мордву, чувашей, туркмен, финнов, персов, курдов и т.п., или разлагавшиеся государства, как, например, Польша и Турция, или маленькие страны — как Финляндия (вернее Швеция). Успех русского оружия над оружием культурных стран (в Семилетнюю войну, в 1799 г. в Италии, в 1813—1814 гг.) — только эпизоды войн, веденных Россией в составе больших европейских коалиций, и они вовсе не меняют основного закона, который гласит: побеждает культура страны, организация ее армии и воспитание ее народа (выделено автором. — В.Г.)» [32, с. 154].

Несомненно, П.И. Залесский дал весьма нелицеприятные характеристики военной культуры российского общества, но все они имели одну цель, говоря словами того же автора, — на основе объективного, честного анализа военных событий очистить военные явления от лжи и преувеличений, чтобы сделать их поучительными для будущего [Там же].

Но при этом обращает на себя внимание одна специфическая особенность: из приведенных высказываний, характеристик не вытекает четкое определение понятия «военная культура общества» и, как следствие, не раскрывается его содержание, а это, в свою очередь, не позволяет уточнить философский смысл данного понятия. Богатое историческое прошлое нашей страны, связанное с военной составляющей российской культуры, не могло не оставить после себя значительный след, который необходимо изучать.

Вместе с тем как предмет научного анализа военная культура общества представляет собой многогранную и в то же время недостаточно изученную проблему. Ее содержательное поле может и должно включать исследование диалектики национального и общецивилизационного, старого и нового, материального и духовного элементов. Обзор научной литературы позволяет утверждать, что историко-философский анализ отечественной военной культуры присутствует лишь как фрагмент в трудах отдельных историков; она еще не получила должного освещения в политологических трудах как процесс развития современных противоречий военной культуры российского общества. Таким образом, исследование ВКО, определение путей оптимизации ее компонентов, расстановка приоритетов в ее развитии в соответствии с темпами эволюции мира и человека являются насущными задачами и, исходя из этого, ВКО может выступать как самостоятельный объект научного изучения, в том числе и в рамках региональных политических исследований.

Список литературы

1. Ашев Г.А. Культура воинской деятельности. М., 1984.
2. Каменев А.И. Современная высшая военная школа: состояние, проблемы и перспективы развития. М., 1991.
3. Ковалевский В.Ф. Профессиональная культура офицера // Военная школа. 1990. №6.

4. Чебан В.В. Культура национальной безопасности России (история и современность: социально-философский анализ). Балашов, 1997.
5. Благоволин С.Е., Проэктор М.Д., Казеннов С.Ю. Военная сила: размышления о ее свойствах в современном мире. М., 1992.
6. Першиц А.П., Семенов Ю.А., Шнирельман В.А. Война и мир в ранней истории человечества. М., 1994.
7. Серебрянников В.В. Социология войны. М., 2000.
8. Российский военный сборник. М., 1992–2007. Вып. 1–22.
9. Сенявская Е.С. Фронтовое поколение. 1941–1945. Историко-психологическое исследование. М., 1995.
10. Сенявская Е.С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997.
11. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке. М., 2008.
12. Дружба О.В. Великая Отечественная война в сознании советского и постсоветского общества: динамика представлений об историческом прошлом. Ростов н/Д, 2000.
13. Золотарев О.В. Армия и культура. М., 1991.
14. Волков В.С. Русский офицерский корпус. М., 2003.
15. Охлябин С.Д. Честь мундира. М., 1994.
16. Отечественная философская мысль о войне, армии и воинском долге. М., 1995.
17. Российские офицеры. М., 1995.
18. Русская военная мысль: Конец XIX – начало XX века. М., 1982.
19. Бескровный Л.Г. Русское военное искусство XIX века. М., 1974.
20. Мещеряков Г.П. Русская военная мысль в XIX веке. М., 1973.
21. Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII-XV веках. Л., 1976.
22. Сорокин П. Возрождение России // Российский военный сборник. 1994. Вып. 6.
23. Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы. М., 1987.
24. История военного искусства. М., 2000.
25. Дорогами тысячелетий. М., 1991. Кн. 4.
26. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1981–1982. Т. 1–4.
27. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1960.
28. Карамзин Н.М. История государства российского. М., 1989–1992. Т. 1–3.
29. Ключевский В.О. Сочинения. М., 1987–1990. Т. 1–9.
30. Соловьёв С.М. Об истории древней России. М., 1997.
31. Меньшиков М. Письма к ближним. СПб., 1909.
32. Залесский П.И. Грехи старой России и ее армии // Философия войны. М., 1995.

Об авторе

В.Н. Гребеньков – канд. филос. наук, начальник отдела Управления лицензирования и аккредитации Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, vng.54@mail.ru

Об авторе

Dr. V. Grebenkov, head of Section of the Department of Licensing and Accreditation, Federal Education and Science Supervision Service, vng.54@mail.ru

